

5.11.2. Историческая теология
(исследовательское направление: ислам)
УДК 94 (47); 297.17
DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-4-27-50

Д. В. МУХЕТДИНОВ

Московский исламский институт, г. Москва,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ХУСАИН ФАИЗХАНОВ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии, ректор.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12);

проф. Восточного факультета, директор Центра исламских исследований.

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

Аннотация. Данная статья суммирует результаты исследований, касающихся научной деятельности Хусаина Фаизханова (1823–1866), в особенности изысканий, проведенных в течение уходящего 2023 г. Расширение круга привлеченных материалов привело к получению новых фактов биографии ученого, позволило пересмотреть некоторые представления об общей хронологии жизни Х. Фаизханова, а также переосмыслить его непосредственный вклад в различные области востоковедения. В статье показано, что приезд Х. Фаизханова в Санкт-Петербург, состоявшийся, по меньшей мере, в 1853 г. привел его к тесному взаимодействию с Императорской Академией наук, в результате чего он был привлечен к переписыванию рукописей на арабском, персидском и тюркских языках и систематически занимался этой работой на протяжении многих лет. Х. Фаизханов был привлечен Б. А. Дорном для составления каталога восточных рукописей Императорской Публичной библиотеки. Кроме того, именно с Х. Фаизхановым связано составление первого каталога арабских рукописей Азиатского музея,

который впоследствии был завершён В. Р. Розеном. Также в статье рассматриваются некоторые обстоятельства начального периода жизни Х. Фаизханова и в связи с этим — факторы, оказавшие влияние на формирование его личности.

Ключевые слова: Хусаин Фаизханов, востоковедение, историография, каталогизация, филология.

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов в истории российско-го востоковедения // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 4: 27–50;

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-4-27-50

Статья поступила в редакцию: 25.08.2023

Статья принята к публикации: 10.11.2023

Введение

Данная статья продолжает цикл работ, приуроченных к 200-летию юбилею Хусаина Фаизханова (1823–1866), в которых мы пытаемся по-новому взглянуть на различные аспекты жизни и деятельности этого выдающегося ученого¹. Х. Фаизханов умер в возрасте 43 лет, в расцвете сил, оставив заметный след в самых разнообразных сферах общественной и научной жизни, но так и не успев закончить многие перспективные начинания. Изыскания, проведенные нашими предшественниками² и теперь нами, даже в течение этого года³, не только позволяют уточнить некоторые детали биографии Х. Фаизханова, но и дают основания судить о масштабах его личности, многогранности его таланта и смелости его замыслов.

¹ Мухетдинов Д. В. Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 27–46; *Он же*. Историческое наследие Хусаина Фаизханова // Там же. № 2. С. 27–46; *Он же*. Теологическая легитимация педагогического проекта Хусаина Фаизханова // Там же. № 3. С. 27–52; *Он же*. Хусаин Фаизханов и развитие исторической лингвистики // Филология и культура. 2023. № 3. С. 44–53; *Он же*. Три сабачайских надмогильных памятника // Археология Евразийских степей. 2023. № 6. С. 377–389. См. также вступительные слова к изданиям работ Х. Фаизханова и переизданиям работ о нем: Фаизханов Х. Высшее медресе / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 146 с.; *Он же*. История Казани / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 128 с.; *Он же*. Касимовское ханство / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 104 с.; *Он же*. Краткая учебная грамматика татарского языка / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 240 с.; *Он же*. Послание / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2024 (в печати); Марджани Ш. Мулла Хусаин Фаизхан: биографический очерк / сост. и гл. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2023. 112 с.; Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усмановой. М.: ИД «Медина», 2023. 352 с.

² См. прежде всего: Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980 (ср. 2-е изд. выше); Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль хыянтлык / төзүче авт. Р. Мәрданов]. Казан: Жыен, 2006.

³ Нам удалось лично ознакомиться со всеми известными архивными документами, содержащими какое-либо упоминание о Х. Фаизханове и его трудах, а также со всеми рукописями, к которым он был причастен, и, кроме того, обнаружить новые.

В данной работе мы постараемся суммировать достигнутые результаты проделанной работы, подробнее остановившись на ключевых моментах биографии Х. Фаизханова¹, в связи с которыми удалось выявить новые обстоятельства.

Начальный период жизни Х. Фаизханова

Х. Фаизханов родился в 1823 г. в ауле Сабачай, будучи старшим ребенком в семье государственного крестьянина по сословной принадлежности². Его отец, Фаизхан б. Файзулла (1802–1860), судя по местным преданиям, был какое-то время старостой села и — в любом случае — довольно состоятельным человеком. Еще когда была жива его первая жена, родившая ему пятерых детей, он взял вторую (российское правительство не сильно вмешивалось в сферу семейно-бытовых отношений нехристианского населения)³. В последующем он смог отправить своего старшего сына на обучение, вместо того чтобы, следуя традиционной практике, оставить его при себе в качестве помощника в хозяйстве.

Казалось, с первых лет жизни Х. Фаизханову был уготован вполне типичный путь выходца из довольно зажиточной семьи известного в своей среде человека. Он получил религиозное образование, следуя тем правилам, которые были заведены среди мусульман Волжского региона. Все известное о начальном периоде жизни Хусаина Фаизханова представлено самыми общими сведениями, связанными с его обучением, которые уместаются в рамки принятой хронологии. Это то, что известно из его биографии, которую излагают Шихабетдин Марджани (1818–1889) в *Вафиййат ал-'аслаф ва тахиййат ал-'ахләф*⁴ и основывавшийся отчасти на его сведениях Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) в «Асәр»⁵.

¹ К цит. в предыдущем примечании работам см. еще: Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 152 с.; *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. 340 с.

² Подробнее о дате рождения Х. Фаизханова см.: *Сенюткина О. Н.* Детство и юность Х. Фаизханова // Фаизхановские чтения: сборник материалов третьей ежегодной научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» / отв. за вып. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. С. 18–24; *Мухетдинов Д. В.* Три сабачайских надмогильных памятника. С. 377–389.

³ История татар. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX — начало XX в. / ред. кол.: Р. Хакимов, И. Загидуллин, С. Алишев, Л. Байбулатова, И. Гилязов, Г. Макаров, А. Махмутова, Р. Мухаметшин. С. 156, 428, след.

⁴ [Марджани Ш.] Вафиййат ал-'аслаф ва тахиййат ал-'ахләф. Рукопись из Научной библиотеки им Н. И. Лобачевского. № 614 ар. Т. 6. С. 490–498. [Электронный ресурс] // URL: <https://repo.kpfu.ru/jspui/handle/net/15567>. См. в нашем издании: *Марджани Ш.* Мулла Хусаин Фаизхан: биографический очерк.

⁵ *Фәхрәддин Р.* Асар. Оренбург: Товарищество «Каримов, Хусаинов и Ко», 1908. 2 джилд. 14 дж. Б. 432–443.

Следует обратить внимание на личности двоих из троих достоверно установленных наставников Х. Фаизханова. В лице Абд ар-Рахима б. Бикчантая ал-Бараскави (ум. 1846 г.) из Береске и Баймурада б. Мухаррама ал-Мангари (1786–1849) из Казани перед нами предстают не просто авторитетные религиозные деятели, но еще и богатые люди, владеющие собственностью и предприятиями, которые приносят им доход¹. Это не просто типичные «сельские муллы», живущие подсобным хозяйством, а полноценные предприниматели, которые, будучи религиозными деятелями, имеют возможность спонсировать свои мечети и медресе, оставаясь в определенной степени независимыми от администрации. Они являют собой представителей новой татарской элиты, тесно связанной с капиталом, окрепшей в первой половине XIX в. и уже заявившей о своей субъектности на региональном уровне². Отчасти такой тип религиозного деятеля находит параллели с богословами раннего периода ислама, начиная от таких правителей-богословов, как Абӯ Бакр (пр. 632–634), ‘Умар (пр. 634–644) и ‘Усмāн (пр. 644–656), которые сами были представителями влиятельного торгового сословия в Мекке, и заканчивая, например, таким крупным богословом, правоведом, как Абӯ Ҳанифа (699–767), происходившим из семьи торговца шелком.

В такой среде и в соответствующем окружении происходило становление личности Х. Фаизханова.

Знакомство со светскими учеными в Казани

Другой аспект формирования личности Х. Фаизханова обусловлен его отношениями с представителями светской науки. В Казани он знакомится с учеными-востоковедами Казанского Императорского университета, среди которых одна фигура занимает особое место — не только в силу ее официального статуса, но и с точки зрения ее роли в жизни Х. Фаизханова. Это член-корреспондент Российской Императорской академии наук (с 1835 г.) Александр Касимович (Мирза) Казембек (1802–1870), на тот момент совмещавший должности декана 1-го отделения Философского факультета и заведующего кафедрой арабской и персидской словесности Восточного разряда (Разряда восточной словесности) Казанского университета. Предположительно, насколько можно полагаться на ретроспективное воспоминание самого А. К. Казембека, их

¹ Биографии обоих деятелей см.: *Фәхрәддин Р. Асар*. Оренбург: Товарищество «Каримов, Хусаинов и Ко», 1908. 2 джилд. 10 дж. Б. 143; Там же. 11 дж. Б. 191–193.

² См.: *История татар. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX — начало XX в. / ред. кол.: Р. Хакимов, И. Загидуллин, С. Алишев, Л. Байбулатова, И. Гилязов, Г. Макаров, А. Махмутова, Р. Мухаметшин. С. 150–162, 253–262; Мухетдин Д. [Мухетдинов Д. В.] Вступительное слово // Фаизханов Х. Высшее медресе. С. 13–17.*

знакомство с Х. Фаизхановым произошло примерно в 1848 г.¹ и получило продолжение.

Нет никаких данных об обстоятельствах этого знакомства, хотя не исключено, что именно молодой шакирд попал в поле зрения маститого востоковеда, уже облеченного высокими научными званиями и занимавшего большие административные должности. Кроме профессионализма и импульсивности, А. К. Казембек был известен тем, что имел талант прекрасного организатора, радевшего за развитие российского востоковедения, в том числе в той его части, которая касалась подбора кадров.

Немаловажно и другое: энергичный А. К. Казембек не просто всегда был в курсе назревавших административных перемен, но и сам участвовал в разработке проектов реформ. После своего перевода из Казани в столицу, когда 26 августа 1849 г. он откликнулся на вакансию ординарного профессора по кафедре персидской словесности Санкт-Петербургского университета, А. К. Казембек принял активное участие в подготовке формирования здесь востоковедческого центра, основой которого стал Факультет восточных языков, открытый в стенах Санкт-Петербургского университета в августе 1855 г.² Неоднократно отмечался как значимый тот факт, что А. К. Казембек еще в Казани привлекал Х. Фаизханова к ответственной научной работе: Х. Фаизханов принимал участие в составлении указателя к Корану (*Мифтāх кунӯз ал-Қур’ан* — букв. «Ключ к сокровищам Корана»), который позже был издан А. К. Казембеком в Санкт-Петербурге в 1859 г.³ Даже много позднее А. К. Казембек оценивал Х. Фаизханова как перспективного и полезного сотрудника⁴. По сведениям, которые сообщает Р. Фахретдин, Х. Фаизханов привлекался казанскими востоковедами для работы секретаря или переписчика (*كاتبتك*), а некоторые его работы (*اثر لرى*) выходили под их именами⁵. Вероятнее всего, речь идет о том же случае, о котором сообщает Ш. Шараф. Так или иначе, уже в казанский период на молодого Х. Фаизханова возлагалась определенная работа по переписыванию текстов арабским письмом, которые в дальнейшем использовались учеными для научных изысканий.

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 26. Д. 130 (Об учреждении факультета Восточных языков). Л. 499. Ср.: *Усманов М. А.* Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности (2006). С. 27.

² *Бартольд В. В.* Обзор деятельности факультета восточных языков // *Бартольд В. В.* Сочинения: в 9 т. М.: Наука, 1977. Т. IX. Работы по истории востоковедения. С. 85.

³ *Шараф Шәһәр.* Мәржанинең тәржемәи хәлә // «Мәржани» жыентыгы. Казан: Мәгариф, 1915. Б. 113.

⁴ См.: *Мухетдинов Д. В.* Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления. С. 31–32.

⁵ *Фахреддин Р.* Асар. 2 джилд. 14 дж. Б. 435. Ср.: Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. С. 118.

Эти данные свидетельствуют о том, что уже в Казани при знакомстве А. К. Казембека с Х. Фаизхановым, последний предстал перед ним как потенциально ценный сотрудник, способный к работе и достойный доверия. Это соображение подтверждается тем, что в дальнейшем Х. Фаизханов отправляется в Санкт-Петербург, видимо, во второй половине 1853 г.¹, не только до открытия здесь Факультета восточных языков, но даже до появления соответствующего императорского указа. Следовательно, непосредственно к открытию Факультета его переезд приурочен не был, однако он сразу же не остался без дела и внимания. Об этом подробнее ниже.

Р. Фахретдин пишет также, что Х. Фаизханов, испытывавший страсть к исторической науке, самостоятельно выучил русский, чтобы читать научные труды². У нас нет данных, к какому конкретно времени могут относиться эти факты, но логично думать, что он овладел знанием языка на определенном уровне еще до переезда в Санкт-Петербург.

Х. Фаизханов и Ш. Марджани

В 1849 г. Шихабетдин Марджани, еще довольно молодой (ему 31 год) и энергичный богослов, только что вернулся на родину после своего одиннадцатилетнего обучения в Средней Азии. Он не был удовлетворен качеством полученных знаний и самой методикой преподавания предметов. После сдачи испытаний ОМДС назначило его на должность имама-мударриса 1-й Соборной мечети Казани (она же — Юнусовская, постр. в 1768–1771 гг.; в наше время более известна как мечеть Марджани).

В первый раз после своего возвращения Ш. Марджани приехал в Казань, по сообщению Ш. Шарафа, спустя два месяца после даты 19 сентября 1849 г.,³ то есть где-то во второй половине ноября. Именно вскоре после этого глава первой махалли Казани, богатый и влиятельный купец, известный меценат Ибрахим б. Убайдалла Юнусов (1806–1886) организовал собрание ученых людей, где Ш. Марджани смог публично блеснуть своими познаниями, чтобы стать подходящей кандидатурой для назначения имамом⁴. До сдачи испытаний в Уфе

¹ Об этом позволяют судить исследования рукописей, переписанных Х. Фаизхановым уже в 1853 г. См. ниже.

² *Фахреддин Р. Асар*. 2 джилд. 14 дж. Б. 435. Ср.: Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. С. 118.

³ *Шәрәф Шәһәр*. Мәржанинең тәржемәи хәлә // «Мәржани» җыентыгы. Казан: Мәгариф, 1915. Б. 80.

⁴ О сложных отношениях впоследствии Ш. Марджани с И. Юнусовым см.: *Шәрәф Шәһәр*. Мәржанинең тәржемәи хәлә. Б. 86–97; *Валиди Дж.* Очерк истории образованности и литературы татар. Казань: Изд-во «Иман», 1998. С. 53–54; Марджани о татарской элите (1789–1889) / предисл.

Ш. Марджани провел в Казани еще около полутора месяцев, а потом еще столько же до момента своего официального утверждения в должности в день 27 *джумāда ал-'ула* 1266 г. х. / 30 марта 1850 г. н. э.¹ По сведениям Ш. Шарафа², из всего первого набора учеников Ш. Марджани 25 человек перешли к нему от Баймурада ал-Мангари, который скончался в августе 1849 г. (дата у Р. Фахретдина, см. выше), 23 человека остались от Саида б. Хамида б. Султана ал-Бараскави (ум. 1856 г.), имама 1-й мечети Казани, который сложил с себя полномочия и уехал в 1849 г. в *хаджж* (между прочим, уроженец д. Береске и ученик Абд ар-Рахима б. Бикчантая ал-Бараскави, о котором см. выше)³; еще 17 шакирдов были приезжими. Х. Фаизханов пришел в медресе Ш. Марджани как раз среди других учеников Баймурада ал-Мангари, и тот сразу обратил внимание на его способности⁴. Вполне вероятно, что их знакомство произошло еще до официального утверждения Ш. Марджани в должности, может быть, уже в конце 1849 г.⁵, то есть как раз когда Х. Фаизханов потерял двух наставников — скончавшегося Баймурада ал-Мангари и уехавшего в столицу А. К. Казембека.

Сегодня очевидно, что вопреки распространенному мнению⁶ Ш. Марджани никак не был причастен к знакомству Х. Фаизханова с А. К. Казембеком и другими востоковедами Казани. При этом не совсем ясно, как строились отношения между самими Ш. Марджани и Х. Фаизхановым, были эти отношения равноправными или нет — ведь разница в возрасте между ними была невелика, и каждый из них при этом имел за плечами более чем десятилетний опыт обучения. Как они взаимодействовали за пределами формальной иерархии «учитель–ученик», можно судить лишь по косвенным признакам: Х. Фаизханов в своих письмах Ш. Марджани всегда обращается к нему с почтением, как к наставнику⁷, в текстах Ш. Марджани, где упоминается Х. Фаизханов, относящихся, правда, к периоду уже после смерти последнего, он говорит о коллеге в восторженных тонах, восхищаясь его упорством и глубиной познаний. И это были не формальные похвалы, поскольку в дальнейшем Ш. Марджани не только следует рекомендациям Х. Фаизханова

и вступ. ст. А. Н. Юзеева; пер. со старотатар. яз. на рус. и примеч. А. Н. Юзеева и И. Ф. Гимадеева. М.: ИД Марджани, 2009. С. 18.

¹ *Шәрәф Шәһәр*. Мәржанинең тәржемәи хәле. Б. 83.

² Там же. Б. 84.

³ О нем еще см.: *Фәхрәтдин Р.* Асар. 2 джилд. 11 дж. Б. 253–254.

⁴ *Шәрәф Шәһәр*. Мәржанинең тәржемәи хәле. Б. 113.

⁵ Любопытно, что первое занятие Ш. Марджани с шакирдами в медресе Ш. Шараф датирует днем 26 *мухәррама* 1266 г. х. / 12 декабря 1849 г., в среду, спустя 3–4 дня после приезда Ш. Марджани в Казань (*Шәрәф Шәһәр*. Мәржанинең тәржемәи хәле Б. 84).

⁶ Обсуждение см.: *Мухетдинов Д. В.* Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления. С. 35, примеч. 4.

⁷ См. издание: *Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов.* 2-е изд. испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2018. 204, ʻʻʻ с.

при написании собственных богословских и исторических трудов¹, но и включает в них целые фрагменты из оказавшихся в его распоряжении текстов Х. Фаизханова. И возможно, таких заимствований больше, чем это пока удалось надежно установить на доступном материале². Получается симметричная картина: если Х. Фаизханов, безусловно, получил какой-то опыт от Ш. Марджани, обучавшегося в лучших религиозных учебных заведениях Средней Азии, то и сам он, впоследствии переросший этот уровень и вышедший на новый уже в Санкт-Петербурге, оказывал на Ш. Марджани существенное влияние.

Сотрудничество с Академией наук

По-видимому, Р. Фахретдин прав, датируя, хотя и с некоторой неуверенностью, переезд Х. Фаизханова в столицу Российской империи 1853 г.³ Очевидно, что это была не авантюра и ехал Х. Фаизханов в Санкт-Петербург не на пустое место. Ему сразу же нашлось занятие в виде поручения от Императорской Академии наук в лице директора Азиатского музея академика Б. А. Дорна (1805–1881), который занял его переписыванием рукописей на восточных языках. Ряд рукописей, переписанных рукою Х. Фаизханова, датируются 1854 г., самая ранняя из которых — февралем этого же года⁴. Но наиболее ранней среди всех выявленных к настоящему времени рукописей, переписанных его рукой, является список *Дивана* Нава'и, хранящийся сегодня в архиве Института восточных рукописей РАН под сиглой С 788 (Уч. отд. II.3.39), на последней странице рукописи карандашом написано: "Copié à St.-Petersbourg en 1853 par le Mollah Houssein mort à Kazan en 1866", о чем сообщает уже Д. В. Смирнов⁵. Этот список является копией

¹ См.: *Мухетдин Д. [Мухетдинов Д. В.] Вступительное слово // Марджани Ш.* Мулла Хусаин Фаизхан: биографический очерк. С. 7–20.

² См.: *Марданов Р.* «Хөсәен Фәезханов» китабы // Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентык. Б. 10–16; *Он же.* Мәржани — Фәезханов хезмәттәшлеге: яңа фактлар // Казан утлары // Огни Казани. 2007. № 3. Б. 136–140

³ *Фәхрәддин Р.* Асар. 2 джилд. 14 дж. Б. 435.

⁴ См.: *Мухетдинов Д. В.* Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления. С. 32–33, примеч. 4.

⁵ *Smirnov D. W.* Manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales: avec 5 planches. Saint-Petersbourg: L'Académie Impériale des Sciences; Eggers, 1897. Pp. 173–174, № 87 (Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères; VIII). Ср. описания в других каталогах: *Волин С. Л.* Описание рукописей произведений Навои в ленинградских собраниях // Алишер Навои: сб. ст. / под ред. А. К. Боровкова. М.; Л.: АН СССР, 1946. С. 224, № 27; *Дмитриева Л. В.* Рукописи диванов тюркских поэтов в собрании Института народов Азии АН СССР // Краткие сообщения Института народов Азии. № 69. Исследование рукописей и ксилографов Института народов Азии. М.: Наука, 1965. С. 71; *Она же.* Описание тюркских рукописей Института востоковедения. М.: Наука, 1980. Т. III. Поэзия и комментарии к поэтическим сочинениям, поэтика. С. 52, № 163; *Она же.* Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. М.: Вост. лит., 2002. С. 284–285, № 1102.

с рукописи, происходящей из коллекции К. П. Кауфмана (1818–1882) в Российской национальной библиотеке (РНБ) и числящейся в каталоге Б. А. Дорна под шифром 558¹.

К настоящему моменту всего в разных хранилищах выявлено 50 рукописей, атрибутированных Х. Фаизханову. Поиски продолжаются. Идентификация самой ранней рукописи, переписанной рукой Х. Фаизханова как списка с оригинала из Российской национальной библиотеки (РНБ) и описанной Б. А. Дорном, примечательна в связи с недавним открытием². Оказалось, что Х. Фаизханов был привлечен Б. А. Дорном для работы по каталогизации фондов Императорской публичной библиотеки, как тогда именовалась Российская национальная библиотека (РНБ). Работавший в ней после 1844 г. академик планировал подготовить второй том каталога рукописей на арабском и персидском языках. Сегодня в фондах библиотеки хранится рукопись этого труда в двух частях, завершенная около 1860 г. (на титульных страницах значатся 1859–1860 гг.)³. В отчете библиотеки за 1861 г. говорится о завершении и готовности к печати второго тома каталога и частичной готовности третьего⁴. Издание предполагалось в 1862 г. — была даже составлена смета, но оно не состоялось⁵. Осуществленный нами предварительный, самый общий осмотр обеих частей второго тома показал, что более половины содержащихся в них каталожных описаний выполнены рукой Х. Фаизханова. Более тщательные исследования позволят в будущем уточнить меру участия Х. Фаизханова этом проекте и аспекты его сотрудничества с Б. А. Дорном.

Каталоги книг (فهرست) становятся предметом отдельного рассуждения Х. Фаизханова в письме Ш. Марджани от 8 декабря 1856 г., где он

¹ См.: [Dorn B. A.] *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg*. St.-Petersbourg: Impr. de l'Acad. Imp. des Sciences, 1852. Pp. 501–502, № DLVIII.

² [Мухетдинов Д. В.] Установлена значительная роль Фаизханова в составлении каталогов восточных рукописей барона Розена и академика Дорна [2023] // [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/event/22481> (дата обращения: 15.10.2023).

³ ОР РНБ ПНС 542. *Catalogue des manuscrits orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg* / par J. Dorn. St.-Petersbourg, 1859–1860. Т. II. Part 1; ОР РНБ ПНС 543. *Catalogue des manuscrits orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg* / par J. Dorn. St.-Petersbourg, 1859–1860. Т. II. Part 2.

⁴ Цит. в кн.: Васильева О. В., Шилов Л. В. Академик Б. А. Дорн — библиотекарь Императорской Публичной библиотеки // *Письменные памятники Востока*. 2005. № 2(3). С. 22.

⁵ В публикации О. В. Васильевой и Л. В. Шиловой, где две части второго тома называются вторым и третьим томами каталога Б. А. Дорна, сказано: «Второй и третий тома каталога Дорна остались в рукописном виде (шифры: ПНС 542–543). В них описаны 103 рукописи. Составленный Дорном список арабских, персидских, сирийских и коптских рукописей, поступивших в Библиотеку с 1852 г. (ПНС 544), насчитывает 176 номеров. Причина, по которой третий том каталога не был завершен и оба тома не были изданы, думается, проста. В июле 1862 г. в библиотеку поступили 10 ящиков с еврейскими рукописями собрания Фирковича. Общее их число составляло около двух тысяч. И по количеству, и по своей научной значимости это собрание затмевало все, что было приобретено в предыдущем десятилетии. Третий том каталога Дорна потерял смысл в том виде, в каком он был задуман» (Там же. С. 22).

разъясняет пользу таких изданий, а также характер работ научных библиотек, которые могут выдавать рукописи ученым на руки¹. Вероятно, примерно в это время Х. Фаизханов с головой погружается в атмосферу столичных научных книгохранилищ.

Кроме того, наше непосредственное обращение к хранящимся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН материалам², использованным востоковедом В. Р. Розеном (1849–1908), с 1890 г. — академиком, для составления каталога арабских рукописей Азиатского музея, изданного в 1881 г.,³ позволило ознакомиться с карточками (1471 шт.), содержащими подробное описание этих рукописей и выполненными рукой Х. Фаизханова. Во введении к каталогу В. Р. Розен высоко оценил работу, сделанную Х. Фаизхановым⁴. Сам В. Р. Розен довел до конца то, что было начато и собрано в основном Х. Фаизхановым. Специальная работа по сличению содержания карточек Х. Фаизханова и каталога В. Р. Розена позволила бы уточнить действительный вклад Х. Фаизханова в создание этого первого в российской науке каталога арабских рукописей.

В письме от 24 декабря 1859 г., в котором Х. Фаизханов пишет Ш. Марджани о сочинении Йақўта ал-Ҳамавӣ (1179–1229) *Му‘дjam ал-булдāн* (معجم البلدان, «Словарь стран»), он косвенно говорит о своем знакомстве с фондами Академии наук, где нет качественной копии этого сочинения, и демонстрирует свою осведомленность о существовании берлинской и лондонской рукописей; кроме того, он говорит о том, что при обнаружении качественного списка Академия наук будет в состоянии подготовить издание, возложив, вероятно, перевод на него при необходимой помощи других коллег⁵. Иными словами, на конец 1859 г. перед нами — полноценный ученый, фактически (хотя и не официально) сотрудник Академии наук, обладающий необходимыми знаниями, опытом и репутацией.

В письме Ш. Марджани от 7 декабря 1863 г. Х. Фаизханов передает свой разговор с востоковедом, крупнейшим специалистом по Средней Азии, В. В. Григорьевым (1816–1881), которому сообщает об идее составить собрание мусульманских книг из всех библиотек в одном месте, на что получает ответ о перспективности такой затеи для создания будущего каталога (فهرست)⁶. Что именно здесь подразумевалось, из

¹ Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 69–70.

² См. цит. выше статью: [Мухетдинов Д. В.] Установлена значительная роль Фаизханова в составлении каталогов восточных рукописей барона Розена и академика Дорна [2023].

³ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 777. Оп. 1. Д. 37. Черновые материалы для Notices Sommaires.

⁴ Rosen V. Notices sommaires des Manuscrits arabes du Musée asiatique. Première livraison. Saint-Petersbourg: Eggers [u. a.], 1881. P. [4] (без пагинации).

⁵ Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 93–94.

⁶ Там же. С. 130.

контекста не ясно, но в своем письме Ш. Марджани от 17 марта 1865 г. Х. Фаизханов пишет: «Занимаюсь составлением каталога книг в Академии...»¹ — далее в письме следует описание некоторых сочинений, с которыми он имел возможность соприкоснуться во время работы. Вероятно, как раз в 1864 — начале 1865 г. и были предприняты первые усилия к созданию каталога арабских рукописей Азиатского музея, завершено по прошествии полутора десятилетий В. Р. Розеном.

Сегодня, когда оказались вновь подняты старые и изучены новые архивные материалы, мы можем быть уверены в том, что Х. Фаизханов с самого начала своего пребывания в Санкт-Петербурге привлекался признанными учеными-востоковедами к самой важной работе. Деятельность Х. Фаизханова по переписыванию рукописей отнюдь не носила характер случайных заработков, которыми он будто бы перебивался, ожидая когда его возьмут на работу в университет². Напротив, он системно занимался этим как минимум вплоть до осени 1863 г., о чем свидетельствует последний зафиксированный отчет об оплате подобной работы в ноябре указанного года (50 руб.)³. Можно также утверждать, что огромная работа по составлению описаний рукописей из фондов как Азиатского музея, так и Императорской Публичной библиотеки, непосредственно выполнявшаяся Х. Фаизхановым, ставит его в один ряд с признанными основоположниками каталогизации и систематизации восточных рукописей, такими как Х. Д. Френ и Б. А. Дорн.

К помощи Х. Фаизханова прибегал кавказовед акад. М. И. Броссе (1802–1880): вместе с Х. Фаизхановым они готовили публикацию 26 документов (7 на османском и 19 на персидском языках), привезенных Б. А. Дорном из Грузии в марте 1861 г. Работа не была завершена, но в рукописном виде сохранилось предисловие М. Броссе, датированное 15 октября 1864 г., а также сделанные Х. Фаизхановым копии на 24 страницах и выполненный им перевод на русский язык на 100 страницах⁴.

Весной 1858 г. Императорская Академия наук нашла «муллу Хусейна», наиболее подходящей кандидатурой для командировки в Московский главный архив Министерства иностранных дел с целью переписывания текстов тюркоязычных дипломатических документов, имеющих отношение к истории Крымского ханства. В результате этой поездки на свет появился сборник «Материалы для истории Крымского ханства» (1864) за авторством молодого тюрколога В. В. Вельяминова-Зернова

¹ Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 151.

² См., напр.: *Усманов М. А.* Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности (2006). С. 32; *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 49, 77.

³ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 152. Оп. 1. Д. 4. Л. 62.

⁴ *Bibliographie analytique des ouvrages de Marie-Felicite Brosset, membre de l'Academie Imperiale des Sciences de St.-Petersburg, 1824–1879.* St. Petersburg: Imprimerie de l'Academie imperiale des sciences, 1887. Col. 420, № 226. — В настоящее время поиск этих документов продолжается.

(1830–1904)¹. В декабре 1861 г. В. В. Вельяминов-Зернов получил звание экстраординарного академика, став, таким образом, первым русским по происхождению ученым, удостоившимся статуса члена Императорской Академии наук, а еще раньше, в марте 1860 г., Х. Фаизханов был избран членом Императорского Археологического общества, став первым татаринном и вообще первым мусульманином, удостоившимся этого звания.

Постоянное обращение руководства Императорской Академии наук к человеку, не только не являющемуся ее сотрудником, но даже не имеющему официального профессионального образования, свидетельствует о широком признании его способностей. Коллеги регулярно прибегали к консультациям и непосредственной помощи Х. Фаизханова, в частности тот же В. В. Вельяминов-Зернов, открыто признавшийся в бессилии избавиться себя от риска ошибок при подготовке чагатайского словаря, происходившей уже после смерти Х. Фаизханова, на помощь которого он всерьез рассчитывал². Это издание В. В. Вельяминов-Зернов также готовил по рукописи, переписанной Х. Фаизхановым. Две рукописи одного и того же словаря почерком *наста'лиқ* хранятся в фондах Института восточных рукописей РАН под индексами D 221 (Уч. отд. II.4.31) и B 562 (477сс)³. Первая из них содержит указание имени переписчика и дату 1854 г. (л. 184б), вторая, к которой «подклеен лист с поздними пояснениями о содержании рукописи по-французски и по-немецки с датой — 1867 г.», идентифицирована нами как выполненная рукой Х. Фаизханова. Еще одна рукопись этой же работы была обнаружена нами в архиве Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского КФУ⁴.

Взаимодействия В. В. Вельяминова-Зернова и Х. Фаизханова были довольно тесными и обоюдно продуктивными. По словам Н. И. Веселовского, их можно охарактеризовать как «покровительство» со стороны В. В. Вельяминова-Зернова, который «старался ознакомить его [Фаизханова] с европейскими учеными приемами и требованиями современной критики и выработал из него очень полезного деятеля»⁵. Следует заметить, что примерно с 1859 г., когда В. В. Вельяминов-Зернов приступает к разработке истории Касимовского ханства, за свои первые научные труды берется Х. Фаизханов⁶. Подготовка специальной работы В. В. Вельяминова-Зернова стала возможной после инициированной

¹ См.: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 80–88.

² Словарь джагатайско-турецкий / издал В. В. Вельяминов-Зернов. СПб.: Типогр. Акад. наук, 1868. С. 23–24.

³ Дмитриева Л. В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. С. 284–285, № 878, 879.

⁴ Вельяминов-Зернов В. Эл-легате эн-Нэвайиё. СПб., 1868. [8] л. [Электронный ресурс] // URL: allfind.kpfu.ru/r/RU05CLSL05CMANUSCRIPT05C641 (дата обращения: 15.12.2023).

⁵ Веселовский Н. И. В. В. Вельяминов-Зернов. Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. CCCLII. Кн. 4. С. 205–206.

⁶ См.: Мухетдинов Д. В. Историческое наследие Хусаина Фаизханова.

им же поездки Х. Фаизханова в Касимов, состоявшейся летом 1860 г. Добытые в результате нее материалы положили начало сочинениям обоих исследователей¹. Вместе с тем после этой же поездки Х. Фаизханов настойчиво подвигает к разработке исторической проблематики Ш. Марджани². Фактически все исторические работы Х. Фаизханова приходятся на период 1859–1864 гг., и мы уже неоднократно писали³, что все, сделанное самим Ш. Марджани как в отношении истории народов Волжского региона, так и концептуальная работа *Мукаддимат китаб вафиййат ал-аслаф*, в том или ином виде восходят к идеям и методам Х. Фаизханова. Это обстоятельство делает именно его основоположником российской мусульманской в целом и татарской в частности исторической науки и зачинателем рационалистической традиции в российской мусульманской историографии.

Именно Х. Фаизханов объясняет в письме Ш. Марджани главное преимущество европейского мировоззрения над «восточным» (письмо от 27 января 1856 г.): «Логика (منطق) как наука у европейцев свободна от религиозной философии (حکمت آلهی). Поскольку она посвящена конкретно логике (مسائل منطق), то и воспринимается намного легче, да и приведенные доводы (ادله) выглядят простыми и убедительными (اقناعی وعادی)»⁴. Далее он противопоставляет возможность самостоятельного накопления знаний и свободного обмена ими для поисков общего решения у европейцев, достигших технического прогресса, и традицию следования авторитету и канонам ведения диспутов (آداب مناظره) у мусульман.

Работа в Санкт-Петербургском университете

Длительное время Х. Фаизханов не мог получить должность на Факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, несмотря на желание авторитетных коллег и руководства видеть его в своих рядах. Бюрократические сложности не позволяли включить Х. Фаизханова в штат преподавателей. Между тем студенты, бравшие у него уроки на частных квартирах, высоко оценили Х. Фаизханова как преподавателя, выступив в самом начале 1857 г. с требованием к ректору предоставить им возможность заниматься с Х. Фаизхановым в стенах

¹ Мухетдин Д. [Мухетдинов Д. В.] Вступительное слово // Касимовское ханство. С. 9–10.

² См.: Мухетдин Д. [Мухетдинов Д. В.] Вступительное слово // История Казани. С. 12–23; Он же. Вступительное слово // Касимовское ханство. С. 7–18.

³ См. литературу, указанную в двух предыдущих примечаниях, а также: Мухетдин Д. [Мухетдинов Д. В.] Вступительное слово // Марджани Ш. Мулла Хусаин Фаизхан: биографический очерк. С. 7–20.

⁴ Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 83.

университета, вследствие чего руководство было вынуждено пойти им навстречу¹. В. В. Бартольд в свое время отметил этот случай в качестве остающегося «до настоящего времени едва ли не единственным примером инициативы студентов в деле организации преподавания на факультете»², при этом, по его же замечанию, «лекции преподавателей-туземцев и в то время, как и впоследствии мало посещались»³.

Таким образом, с ноября 1857 г. Х. Фаизханов без жалованья вел в стенах университета практические занятия по татарскому языку, осенью 1862 г. был официально зачислен в штат на должность «учителя мусульманской каллиграфии», не оставляя занятий по языку, и лишь осенью 1863 г. был официально утвержден в звании лектора факультета, вступив в полномочия в феврале 1864 г.⁴

Х. Фаизханову приходилось иногда вести лекции по арабскому языку. Когда осенью 1858 г. вследствие болезни шейха М. А. Тантави (1810–1861), основного преподавателя арабского языка в университете, на факультете обсуждалась кандидатура для его замены, то на заседании совета факультета 12 сентября предлагалось лекционное преподавание разделить между деканом факультета А. К. Казембеком и секретарем факультета Т. М. Навроцким (1823–1871), учеником А. К. Казембека еще по казанскому периоду, тогда как практическое преподавание разделить между Х. Фаизхановым и Ф. И. Кельзи (1819–1912), сирийским армянином, преподававшим в то время студентам университета арабский язык на безвозмездной основе, как и Х. Фаизханов — татарский. Когда на заседании совета факультета 27 октября было решено отдать ведение лекционных занятий только Т. М. Навроцкому, а практических — только Ф. И. Кельзи, А. К. Казембек выразил несогласие с этим решением; уже на следующем заседании, 24 ноября, где было оглашено это же решение в отношении студентов первых двух курсов (поскольку для старших М. А. Тантави выразил желание преподавать у себя на дому), А. К. Казембек сложил с себя полномочия декана под официальным предлогом: «по расстроенному здоровью»⁵. В. В. Бартольд считает, что А. К. Казембек «был обижен» из-за Т. М. Навроцкого⁶. М. А. Усманов не упоминает об этом случае. Зато он разбирает эпизод, связанный с подачей на усмотрение министра народного просвещения А. С. Норова (1795–1869) списка кандидатур на должность преподавателей факультета в 1855 г., среди которых фигурировал

¹ Бартольд В. В. Обзор деятельности факультета восточных языков // Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. М.: Наука, 1977. Т. IX. Работы по истории востоковедения. С. 115; Усманов М. А. Заветная мечта Хусайна Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности (2006). С. 34–36.

² Бартольд В. В. Обзор деятельности факультета восточных языков. С. 115.

³ Там же. С. 116.

⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 2. Д. 514. Л. 104–106.

⁵ Там же. С. 118–119.

⁶ Там же. С. 119, примеч. 81.

Х. Фаизханов, в итоге оставшийся не удел, а принят на должность преподавателя арабского языка, хотя и без жалования, был Ф. И. Кельзи, предпочтение которому отдал сам А. С. Норов¹. Вероятно, и 1858 г. ситуация сложилась так, что кандидатура Ф. И. Кельзи, уже не креатуры министра (с 23 марта 1858 г. С. А. Норов не занимал эту должность), оказалась более предпочтительной, чем кандидатура неамбициозного «муллы Хусейна», потому что он пользовался поддержкой А. К. Казембека, который был потеснен в результате внутренних интриг².

С 29 января 1859 г место декана занял тюрколог А. О. Мухлинский (1808–1877), известный среди коллег как «великий молчальник»: в противовес инициативному и импульсивному А. К. Казембеку, он «никогда не любил появляться на первом плане»³. Но именно в годы его пребывания на посту декана факультета (1859–1866) Х. Фаизханова наконец принимают в штат университета, и с этим периодом связан самый плодотворный период его деятельности.

Помимо этого с конца 1861 г., когда у Х. Фаизханова начинаются серьезные проблемы со здоровьем, руководство факультета, при непосредственном участии самого А. О. Мухлинского, оказывает ему содействие, позволяя ежегодно в конце учебного года убывать в края с более теплым климатом под предлогом официально оформленных командировок с научным заданием, из которых Х. Фаизханов действительно возвращался со значительными результатами, в том числе на основе изысканий, инициированных самолично⁴.

Это показывает, насколько ценного сотрудника видели в Х. Фаизханове его коллеги и каким доверием он пользовался среди них, если такие поездки весной-летом в теплые казахские степи за бюджетный счет специально организовывались для улучшения его самочувствия, хотя официально это были научные командировки.

Именно в них было сделано открытие, касающееся идентификации языка группы волжско-булгарских эпитафий⁵. Именно в них создавался проект казахско-русского словаря, получившего в рукописном виде

¹ Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности (2006). С. 39.

² На заседании совета университета 3 ноября, по воспоминания А. В. Никитенко, произошло следующее: «Восточный факультет поступил очень неприлично со своим деканом <А. К.> Казембеком. Он в сентябре присудил ему читать арабскую словесность вместо заболевшего Тантави, а в октябре отдал этот предмет другому, в совете [университета. — Д. М.] же отрекся, что так поступил. Между тем по справке оказалось, что все было, как сказано выше, и протокол подписан членами как следует. Совет высказался в пользу Казембека, который уличил больше всех восставшего против него <А. О.> Мухлинского» (Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 2 (1858–1865). С. 42).

³ Крачковский И. Ю. Очерки из истории русской арабистики // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. М.; Л.: Наука, 1958. Т. V. С. 89.

⁴ См.: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан – классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 62–63, 65, 70, 71, 134–140.

⁵ Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов и развитие исторической лингвистики. С. 46–48.

высокую оценку руководства университета и, к сожалению, не обнаруженного до настоящего времени¹. В ходе своих полевых выездов через взаимодействие с известным казахским востоковедом и просветителем Чоканом Валихановым (1835–1865) и самостоятельно Х. Фаизханов записал множество образцов казахского фольклора, многие произведения, по признанию академика А. Х. Маргулана, были обнаружены впервые².

Главным образом эти результаты — плод неиссякаемого трудолюбия и таланта самого Х. Фаизханова, которые, однако, не смогли бы проявиться в полной мере, не будь тех условий творческой свободы, которые смогло обеспечить ученому университетское руководство.

Даже последняя поездка Х. Фаизханова на родину весной 1866 г., в которую он отправился тяжело больным и из которой уже не вернулся, была официально оформлена как командировка. Впоследствии руководство факультета на протяжении нескольких лет предпринимало усилия, чтобы изыскать возможности для оказания материальной помощи семье умершего коллеги, оставшейся без кормильца³.

Заключение

Данная работа представляет собой обзор деятельности Х. Фаизханова в научной и образовательной сферах. Несмотря на то, что в целом биография Х. Фаизханова известна, новые материалы дают нам возможность не только детализировать, но и контекстуализировать определенные моменты его жизни. Когда ранее нам приходилось говорить о «феномене Фаизханова»⁴, многие подробности еще не были прояснены. Тем не менее неординарность Х. Фаизханова для своей эпохи была очевидна уже его современникам. Ш. Марджани в письме Калимулле Аминову от 9 декабря 1866 г. писал: «Это большая потеря для нас. Воистину, лучшие люди долго не живут! Где же теперь найти нам в научных деяниях, в прозорливости ума, мудрости и благочестии равного

¹ Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов и развитие исторической лингвистики. С. 48–49.

² Марғұлан Ә. Х. Шоқанның жаңадан ашылған досы – Хұсаин Фаизханов және оның Петербордан жазған хаттары // Известия АН Казахской ССР. Сер.: «Общественные науки». 1965. Вып. 3. С. 14.

³ См.: Мухетдинов Д. В. Три сабачайских надмогильных памятника. С. 380.

⁴ [Мухетдинов Д. В.] Хусаин Фаизханов как посредник между двух цивилизационных начал [Выступление первого заместителя председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации Дамира Мухетдинова на пленарном заседании XIV Ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» по теме: «Власть и общество в полирелигиозном Российском государстве: проблемы и уроки», 12 апреля 2017 г., Санкт-Петербург]. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dumrf.ru/upravlenie/speeches/12188> (дата обращения: 20.12.2022).

ему человека?! Если и найдется, то это будет чрезвычайно редко»¹. А. К. Казембек отмечал: «из общения с профессорами факультета и ориенталистами-востоковедами он усвоил себе научные приемы и сделался вследствие того, можно сказать, единственным между двумя миллионами наших татар ученым-исследователем»².

Эти люди, тесно общавшиеся и сотрудничавшие с Х. Фаизхановым на протяжении многих лет, знали о нем гораздо больше, чем те, кто пришел вслед за ними. Х. Фаизханов был совершенно неамбициозным, но искренним, трудолюбивым и увлеченным человеком. Многие его начинания остались незавершенными или неопубликованными по причине разных обстоятельств. Мы считаем своим долгом вернуть Х. Фаизханову его заслуженное место в истории.

Результаты специальных изысканий — как исследований в архивах, приведших к выявлению новых документов, так и текстологический анализ уже опубликованного и, казалось бы, давно известного — приводят нас к достаточно однозначным выводам.

Несмотря на отсутствие каких-либо детальных сведений о начальном периоде жизни Х. Фаизханова, мы вполне можем утверждать, что он уже сам по себе был человеком неординарным, увлеченным и жадным до знаний. Вероятно, интеллектуальная среда, прежде всего в Казани, где проходило его становление, оказала позитивное влияние на формирование его жизненных взглядов, отношение к религиям, наукам, знаниям. Уже к моменту встречи с А. К. Казембеком, а затем и Ш. Марджани это был вполне сформировавшийся человек — со своим мировоззрением, ценностями, устремлениями, — а отнюдь не «молодой шакирд», которого нужно было еще наставлять и направлять.

Неизвестно достоверно, А. К. Казембек ли оказал влияние на решение Х. Фаизханова направиться в Санкт-Петербург, но по прибытии туда он сразу же оказался загружен работой, имеющей важнейшее значение для российского востоковедения. С самого начала своего пребывания в столице Российской империи и до конца своей недолгой жизни Х. Фаизханов был востребован как квалифицированный востоковед — специалист по письменным памятникам и языкам. Отсутствие формальных регалий не создавало никаких препятствий для того, чтобы коллеги, «официальные» ученые со степенями и должностями, воспринимали его как равного, обращались к нему за помощью и консультациями. Единственное, на что это существенно влияло, — это возможность упоминания Х. Фаизханова в качестве исполнителя и автора научных работ. Исключительно бюрократическая формальность в наше время

¹ Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан – классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 318.

² Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль җыентык. Б. 493.

не помешала бы указать Х. Фаизханова в качестве соавтора «Материалов для истории Крымского ханства», изданных только за авторством В. В. Вельяминова-Зернова, или каталогов Б. А. Дорна и В. Р. Розена.

Х. Фаизханов, как теперь ясно, стоит у истоков формирования коллекций мусульманских рукописей ведущих научных заведений и библиотек тогдашней столицы. Именно Х. Фаизханов начинал работу по каталогизации арабских и персидских рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ) и арабских рукописей Института восточных рукописей РАН.

Собственные научные исторические работы Х. Фаизханова, сохранившиеся в рукописях, оставались на уровне «пробы пера», и сложно сказать, во что они воплотились бы, если бы их автор прожил дольше, учитывая, что он последовательно совершенствовал свой методологический уровень.

По совокупности трудов и заслуг Х. Фаизханова, его профессиональных качеств, подтвержденных его современниками, в среде российских мусульман его следует воспринимать сегодня как *основоположника российской мусульманской школы востоковедения*¹.

Литература

Бартольд В. В. Обзор деятельности факультета восточных языков // *Бартольд В. В.* Сочинения: в 9 т. М.: Наука, 1977. Т. IX. Работы по истории востоковедения. С. 23–196.

Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. Казань: Изд-во «Иман», 1998. 160 с.

Васильева О. В., Шилов Л. В. Академик Б. А. Дорн — библиотекарь Императорской Публичной библиотеки // *Письменные памятники Востока.* 2005. № 2(3). С. 16–25.

Волин С. Л. Описание рукописей произведений Навои в ленинградских собраниях // *Алишер Навои: сб. ст. / под ред. А. К. Боровкова.* М.; Л.: АН СССР, 1946. С. 203–235.

Дмитриева Л. В. Рукописи диванов тюркских поэтов в собрании Института народов Азии АН СССР // *Краткие сообщения Института народов Азии.* № 69. Исследование рукописей и ксилографов Института народов Азии. М.: Наука, 1965. С. 60–76.

Дмитриева Л. В. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. М.: Наука, 1980. Т. III. Поэзия и комментарии к поэтическим сочинениям, поэтика. 264 с.

¹ См.: Выступление муфтия Гайнутдина на XX Фаизхановских чтениях [2023] // [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/upravlenie/speeches/22920?ysclid=lryvy8g57l671064417> (дата обращения: 15.12.2023).

Дмитриева Л. В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. М.: Вост. лит., 2002. 616 с.

История татар. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX — начало XX в. / ред. кол.: Р. Хакимов, И. Загидуллин, С. Алишев, Л. Байбулатова, И. Гилязов, Г. Макаров, А. Махмутова, Р. Мухаметшин. Казань: Рухият, 2013. 1172 с.: ил.

Крачковский И. Ю. Очерки из истории русской арабистики // *Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. М.; Л.: Наука, 1958. Т. V. С. 9–192.

Марғулан Ә. Х. Шоқанның жаңадан ашылған досы — Хұсаин Фаизханов және оның Петербордан жазған хаттары // Известия АН Казахской ССР. Сер.: «Общественные науки». 1965. Вып. 3. С. 12–24. (на казах. яз.)

[*Марджани Ш.*] Вафиййат ал-'аслаф ва тахиййат ал-'ахләф. Рукопись из Научной библиотеки им Н. И. Лобачевского. № 614 ар. Т. 6. С. 490–498.

Марджани Ш. Мулла Хусаин Фаизхан: биографический очерк / сост. и глав. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2023. 112 с.

Марджани о татарской элите (1789–1889) / предисл. и вступ. ст. А. Н. Юзеева; пер. со старотатарск. языка на рус. и примеч. А. Н. Юзеева и И. Ф. Гимадеева. М.: ИД Марджани, 2009. 128 с.

Мухетдин Д. Вступительное слово // История Казани / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. С. 7–23.

Мухетдин Д. [*Мухетдинов Д. В.*] Вступительное слово // Касимовское ханство / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. С. 7–18.

Мухетдин Д. [*Мухетдинов Д. В.*] Вступительное слово // *Марджани Ш.* Мулла Хусаин Фаизхан: биографический очерк / сост. и гл. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2023. С. 7–20.

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. 340 с.

Мухетдинов Д. В. Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 27–46.

Мухетдинов Д. В. Историческое наследие Хусаина Фаизханова // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 2. С. 27–46.

Мухетдинов Д. В. Теологическая легитимация педагогического проекта Хусаина Фаизханова // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 3. С. 27–52.

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов и развитие исторической лингвистики // Филология и культура. 2023. № 3. С. 44–53.

Мухетдинов Д. В. Три сабачайских надмогильных памятника // Археология Евразийских степей. 2023. № 6. С. 377–389.

Мәрданов Р. «Хәсәен Фәезханов» китабы // Хәсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентык / [төзүче автор: Р. Мәрданов]. Казан: Жьен, 2006. Б. 3–26. *Мәрданов Р.* Мәржани–Фәезханов хезмәттәшлеге: яна фактлар // Казан утлары / Огни Казани. 2007. № 3. С. 136–140.

Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 2-е изд. испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2018. 204, 3^ч с.

Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 2 (1858–1865). 653 с.

Сенюткина О. Н. Детство и юность Х. Фаизханова // Фаизхановские чтения: сборник материалов третьей ежегодной научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» / отв. за вып. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. С. 18–24.

Словарь джагатайско-турецкий / издал В. В. Вельяминов-Зернов. СПб.: Типогр. Акад. наук, 1868. 31, 420 с.

Фаизханов Х. Краткая учебная грамматика татарского языка / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 240 с.

Фаизханов Х. История Казани / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 128 с.

Фаизханов Х. Касимовское ханство / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 104 с.

Фаизханов Х. Высшее медресе / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 146 с.

Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 223 с.

Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усмановой. М.: ИД «Медина», 2023. 352 с.

Фәхреддин Р. Асар. Оренбург: Товарищество «Каримов, Хусаинов и Ко», 1908. 2 джилд. 502 б.

Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентык / [төзүче авт. Р. Мәрданов. Казан: Жьен, 2006. 704 б.

Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 152 с.

Шәрәф Шәһәр. Мәржанинең төржемәи хәле // «Мәржани» жьентыгы. Казан: Мәгариф, 1915. Б. 2–193.

[*Dorn B. A.*] Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg. St.-Pétersbourg: Impr. de l'Acad. Imp. des Sciences, 1852. XLIV, 719 p.

Rosen V. Notices sommaires des Manuscrits arabes du Musée asiatique. Première livraison. Saint-Pétersbourg: Eggers [u. a.], 1881. 256 p.

Smirnov D. W. Manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales: avec 5 planches. Saint-Pétersbourg: L'Académie Impériale des Sciences; Eggers, 1897. 216 p., [5] Pl. (Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères; VIII).

References

Bartol'd V. V. (1977). Obzor deyatel'nosti fakul'teta vostochnyh yazykov [An Outline of Activity of Oriental Languages Faculty]. Bartol'd V. V. *Sochineniya: v 9 t.* Moscow: Nauka. Vol. 9. *Raboty po istorii vostokovedeniya.* Pp. 23–196.

Validi J. (1998). *Ocherk istorii obrazovannosti i literatury tatar* [An Outline of History of Tatar Education and Literature]. Kazan: Iman. 160 p.

Vasil'eva O. V., Shilov L. V. (2005). Akademik B. A. Dorn — bibliotekar' Imperatorskoj Publichnoj biblioteki [Academician Dorn as a Librarian of the Imperial Public Library]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka.* 2005. Iss. 2(3). Pp. 16–25.

Volin S. L. (1946). Opisanie rukopisej proizvedenij Navoi v leningradskih sobraniyah [A Description of Manuscripts of Navoi's Works in Leningrad Collections]. *Alisher Navoi: sb. st.* Moscow: AN SSSR. Pp. 203–235.

Dmitrieva L. V. (1965). Rukopisi divanov tyurkskih poetov v sobranii Instituta narodov Azii AN SSSR [Manuscripts of Turkic Poets' Divans in Collection of the Institute of Asian Peoples of the Soviet Academy of Sciences]. *Kratkie soobshcheniya Instituta narodov Azii. № 69. Issledovanie rukopisej i ksilografov Instituta narodov Azii.* Moscow: Nauka. Pp. 60–76.

Dmitrieva L. V. (1980). *Opisanie tyurkskih rukopisej Instituta vosto-kovedeniya* [A Description of Turkic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies]. Moscow: Nauka. Vol. 3. *Poeziya i kommentarii k poeticheskim sochineniyam, poetika* [Poetry and Its Research]. 264 p.

Dmitrieva L. V. (2002). *Katalog tyurkskih rukopisej Instituta vosto-kovedeniya Rossijskoj akademii nauk* [A Description of Turkic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Vost. lit. 616 p.

Istoriya tatar [History of Tatars] (2013). Kazan: Institut istorii AN RT, Vol. 6. *Formirovanie tatarskoj nacji. XIX — nachalo XX v.* [Formation of Tatar Nation, 19th — Early 20th Centuries]. 1172 + 64 p.

Krachkovskij I. Yu. (1958). Ocherki iz istorii russkoj arabistiki [Outlines on History of Russian Arab Studies]. Krachkovskij I. Yu. *Izbrannye sochineniya.* Moscow: Nauka. Vol. 5. Pp. 9–192.

Margulan E. H. (1965). Shoqannyn zhangadan ashylgan dosy — Husain Faizkhanov zhene onyn Peterbordan zhazgan hattary [Choqay's Newly Discovered Friend H. Faizkhanov and His Letters from Saint Petersburg]. *Izvestiya AN Kazahskoj SSR. Ser. obshchestvennyh nauk.* Iss. 3. Pp. 12–24.

[Mardzhani Sh.] Vafijjat al-'aslāf va tahijjat al-'ahlāf. Rukopis' iz Nauchnoj biblioteki im N. I. Lobachevskogo. № 614 ar. [Detailed Information about the Predecessors. A Manuscript]. Vol. 6. S. 490–498.

Marjani Sh. (2023). *Mulla Husain Faizkhan: biograficheskij ocherk* [Mulla Husain Faizkhan: A Biography Outline]. Moscow: Medina. 112 p.

Marjani o tatarskoj elite (1789–1889) [Marjani on the Tatar Elite (1789–1889)] (2009). Moscow: Marjani. 128 p.

Mukhetdin D. [Mukhetdinov D. V.] (2023). Vstupitel'noe slovo [Introduction]. *Istoriya Kazani*. Moscow: Medina. Pp. 7–23.

Mukhetdin D. [Mukhetdinov D. V.] (2023). Vstupitel'noe slovo [Introduction]. *Kasimovskoe hanstvo*. Moscow: Medina. Pp. 7–18.

Mukhetdin D. [Mukhetdinov D. V.] (2023). Vstupitel'noe slovo [Introduction]. Marjani Sh. *Mulla Husain Faizkhan: biograficheskij ocherk*. Moscow: Medina. Pp. 7–20.

Mukhetdinov D. V. (2014). *Husain Faizkhan — klassik tatarskogo prosveshcheniya, istorii i pedagogiki* [Husain Faizkhan as a Classic of Tatar Enlightenment, History and Pedagogy]. Moscow: Medina. 340 p.

Mukhetdinov D. V. (2023). H. Faizkhanov i ego vzaimootnosheniya s A. K. Kazembekom i Sh. Marjani: opyt pereosmysleniya [Rethinking Husain Faizkhanov's Relations with A. K. Kazembek and Sh. Marjani]. *Islam v sovremennom mire*. 2023. Vol. 19. Iss. 1. Pp. 27–46.

Mukhetdinov D. V. (2023). Istoricheskoe nasledie Husaina Faizkhanova [H. Faizkhanov's Historical Legacy]. *Islam v sovremennom mire*. 2023. Vol. 19. Iss. 2. Pp. 27–46.

Mukhetdinov D. V. (2023). Teologicheskaya legitimaciya pedagogicheskogo proekta Husaina Faizkhanova [A Theological Legitimation of H. Faizkhanov's Pedagogical Project]. *Islam v sovremennom mire*. 2023. Vol. 19. Iss. 3. Pp. 27–52.

Mukhetdinov D. V. (2023). Husain Faizkhanov i razvitie istoricheskoy lingvistiki [Husain Faizkhanov and Development of Historical Linguistics]. *Filologiya i kul'tura*. 2023. Iss. 3. Pp. 44–53.

Mukhetdinov D. V. (2023). Tri sabachajskih nadmogil'nyh pamyatnika [Three Sabachay Gravestones]. *Arkheologiya Evrazijskikh stepei*. №6. Pp. 377–389.

Mardanov R. (2006). «Husain Faezkanov» kitaby [A Book Named "Husain Faizkhanov"]. Mardanov R. *Husaen Faezkanov: tarihi-dokumental'nyyentyk*. Kazan: Jien. Pp. 3–26 (704 p.).

Mardanov R. (2007). Marjani — Faezkanov hezmetteshlege: yanga faktlar [New Facts on Collaboration in Service of Marjani and Faizkhanov]. *Kazan utlary / Ogni Kazani*. 2007. Iss 3. Pp. 136–140. (na tatar. yaz.).

Nerastorzhimaya svyaz': pis'ma Husaina Faizkhanova Shihabuddinu Mardzhani [A Firmest Bond: Husain Faizkhanov's Letters to Sh. Marjani]. (2018). Moscow: Medina. 204 + 37 p.

Nikitenko A. V. (1955). *Dnevnik: v 3 t.* [Diary. In 3 Vols]. Moscow: Goslitizdat. Vol. 2 (1858–1865). 653 p.

Senyutkina O. N. (2006). Detstvo i yunost' H. Faizkhanova [H. Faizkhanov's Childhood and Youth]. *Faizkhanovskie chteniya. Sbornik materialov tret'ej ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Faizkhanovskie chteniya»*. Nizhni Novgorod: Mahinur. Pp. 18–24.

Slovar' dzhagatajsko-tureckij / izdal V. V. Vel'yaminov-Zernov [Chagatay Dictionary Edited by V. V. Vel'yaminov-Zernov] (1868). Saint Petersburg: Tipogr. Akad. nauk. 31 + 420 p.

Faizkhanov H. (2023). *Kratkaya uchebnaya grammatika tatarskogo yazyka* [A Short Tatar Grammar for Study]. Moscow: Medina. 240 p.

Faizkhanov H. (2023). *Istoriya Kazani* [History of Kazan]. Moscow: Medina. 128 p.

Faizkhanov H. (2023). *Kasimovskoe hanstvo* [The Qasim Khanate]. Moscow: Medina. 104 p.

Faizkhanov H. (2023). *Vysshee medrese* [The Highest Madrasah]. Moscow: Medina. 146 p.

Usmanov M. A. (1980). *Zavetnaya mechta Husaina Faizkhanova. Povest' o zhizni i deyatel'nosti* [Husain Faizkhanov's Cherished Dream. A Story of Life and Works]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo. 223 p.

Usmanov M. A. (2023). *Zavetnaya mechta Husaina Faizkhanova. Povest' o zhizni i deyatel'nosti* [Husain Faizkhanov's Cherished Dream. A Story of Life and Works]. Moscow: Medina. 352 p.

Fahredden R. (1908). *Athar* [Works]. Orenburg: Tovarishchestvo "Kari-mov, Husainov i Co". Vol. 2. 502 p.

Hosøen Faezkhanov: tarihi-dokumental' zhyentyk (2006). Kazan: Zhien. 704 bit.

Husain Faizkhanov. Zhizn' i nasledie: istoriko-dokumental'nyj sbornik [Husain Faizkhanov: Life and Stories. A Collection of Historical Documents] (2008). Nizhni Novgorod: Medina. 152 p.

Sharaf Sheher (1915). *Marjanineng terzhemei hele* [On Translations of Marjani]. *Marjani jyentygy*. Kazan: Magarif. Pp. 2–193.

[Dorn B. A.] (1852). *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg*. St.-Pétersbourg: Impr. de l'Acad. Imp. des Sciences. XLIV + 719 p.

Rosen V. (1881). *Notices sommaires des Manuscrits arabes du Musée asiatique. Première livraison*. Saint-Pétersbourg: Eggers [u. a.]. 256 p.

Smirnov D. V. (1897). *Manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales: avec 5 planches*. Saint-Pétersbourg: L'Académie Impériale des Sciences; Eggers. 216 p., [5] Pl. (Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères; VIII).

HUSAIN FAIZHANOV IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN ORIENTAL STUDIES

Abstract. This article summarises the results of research on the scientific activity of Husain Faizkhanov (1823–1866), especially taking into account the studies conducted during the passing year 2023. The expansion of the range of materials involved has led to the acquisition of new facts, as well as made it possible to revise some ideas about the general chronology of H. Faizkhanov's life and rethink his direct contribution to various fields of oriental studies. The article shows that the arrival of H. Faizkhanov in Saint Petersburg, which took place at least in 1853, had already led him to close interaction with the Russian Imperial Academy of Sciences and he was involved in the transcription of manuscripts in Arabic, Persian and Turkic languages, consistently engaged in this work for many years. Faizkhanov was engaged by B. A. Dorn to compile the catalogue of Oriental manuscripts of the Imperial Public Library. Besides, it was with Faizkhanov that the first catalogue of Arabic manuscripts of the Asiatic Museum was started, which was only later completed by V. R. Rosen. The article also considers some circumstances of the initial period Faizkhanov's life and, in this connection, the factors that influenced the formation of his personality.

Keywords: Husain Faizkhanov, oriental studies, historiography, cataloguing, philology.

Damir V. MUKHETDINOV,

D. Sci. (Theol.), rector, Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation);

Professor of the Faculty of Asian and African Studies, head of the

Centre of Islamic Studies, Saint Petersburg State University

(7-9-11, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

